

УДК 343.265
DOI 10.17223/22253513/16/8

А.С. Князьков

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В статье анализируются современные тенденции применения условно-досрочного освобождения в России, отмечается снижение абсолютного числа осужденных, освобожденных условно-досрочно, а также доли этого основания освобождения в числе других оснований. Причины этого автор усматривает в ухудшении социально-криминологической характеристики осужденных в исправительных учреждениях, в усложнении условий и порядка условно-досрочного освобождения. Предлагается распространить возможность условно-досрочного или досрочного освобождения на альтернативные наказания, предоставить право ходатайствовать о нем учреждениям и органам, исполняющим наказания, повысить роль общественности в его применении.

Ключевые слова: лишение свободы, альтернативные санкции, условно-досрочное освобождение.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также полностью или частично возместило причиненный преступлением вред в размере, определенном решением суда. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания. Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы (ч. 5 ст. 79 УК).

Исходя из смысла закона, условно-досрочное освобождение в настоящий момент практически возможно в отношении лишь трех видов наказаний¹: лишения свободы на определенный срок (хотя ч. 1 ст. 79 говорит о «лишении свободы» вообще), пожизненного лишения свободы и содержания в дисциплинарной воинской части. Среди осужденных к указанным наказаниям, к которым применено условно-досрочное освобождение, преобладают лица, осужденные к лишению свободы на определенный срок.

В настоящее время условно-досрочное освобождение – одно из наиболее распространенных оснований освобождения. Оно находится на втором месте среди всех оснований освобождения из мест лишения свободы, хотя его удельный вес на протяжении последних лет неуклонно сокращается. Пред-

¹ Как известно, введение в действие наказания в виде принудительных работ отсрочено до 2017 г. с неясной перспективой реализации.

ставление об этом дает нижеследующая таблица, составленная по результатам анализа опубликованной ведомственной статистики ФСИН России за 2005–2013 гг.

Таблица 1

Тенденции условно-досрочного освобождения в исправительных колониях для взрослых¹

Освобождено	Годы				
	2005	2006	2007	2008	2009
Освобождено всего (по всем основаниям) на конец года	223315	233657	255868	261653	273708
Освобождено условно-досрочно или с заменой наказания более мягким	123371	121369	125904	117144	117297
В % от всех освобожденных из ИК	55,2	52	49,2	45	43
В % от всех содержащихся в ИК	19,1	17,4	17,5	16	16,2

Продолжение табл. 1

Освобождено	Годы			
	2010	2011	2012	2013
Освобождено всего (по всем основаниям) на конец года	272031	270802	249992	230668
Освобождено условно-досрочно или с заменой наказания более мягким	113376	103485	88365	68879
В % от всех освобожденных из ИК	42	38	35	30
В % от всех содержащихся в ИК	16,3	16,3	15,1	12,3

Судя по результатам, приведенным в табл. 1, на протяжении последних лет неуклонно сокращается как абсолютное число условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, так и их доля среди освобожденных по всем основаниям, а также доля тех, к кому применено условно-досрочное освобождение, среди содержащихся в исправительных колониях для взрослых.

Едва ли можно согласиться с суждением, что такая тенденция свидетельствует о наличии недостатков в судебной практике, связанных с несогласованностью деятельности судов и администрации исправительных учреждений, о снижении роли этого института в исправлении осужденных [1. С. 47]. Главная причина состоит в резком ухудшении контингента осужденных в местах лишения свободы, во многом связанном с ограничением применения реального лишения свободы только к наиболее опасным преступникам. Так,

¹ В статистике ФСИН данные по условно-досрочному освобождению приведены вместе с данными по замене наказания более мягким, однако число освобожденных с заменой наказания относительно крайне невелико.

если в 2008 г. реальное лишение свободы применялось к 33,8% осужденных взрослых, то в 2013 г. – к 27,8%.

Если, к примеру, в 2005 г. в исправительных колониях для взрослых содержалось 155188 осужденных за убийство (ст. 105 УК РФ), то в 2013 г. это число уменьшилось до 116 222 человек при общем сокращении спецконтингента с 644,8 тыс. в 2005 г. до 560 тыс. в 2013 г.

Еще более рельефно эта причина и тенденция выглядят при анализе аналогичных наказаний применительно к несовершеннолетним. Если в 2008 г. реальное лишение свободы применялось в отношении 22,7% осужденных несовершеннолетних, то в 2012 г. – к 17%. Соответственно изменились как численность осужденных в воспитательных колониях, так и доля освобожденных условно-досрочно. Представление об этом дает табл. 2.

Таблица 2

Численность осужденных в воспитательных колониях и доля условно-досрочного освобождения

Численность и освобождение	Годы			
	2005	2006	2007	2008
Содержалось в ВК (всего)	14545	12752	10750	8550
Освобождено по разным основаниям	5847	6199	5611	4784
В том числе условно-досрочно	4241	3694	3679	3039
В % от содержащихся в ВК	29,1	28,9	34,2	35,5
В % от освобожденных из ВК	72,5	59,6	65,56	63,5

Продолжение табл. 2

Численность и освобождение	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Содержалось в ВК (всего)	5970	4053	2808	2289	1983
Освобождено по разным основаниям	3624	2678	1888	1313	1005
В том числе условно-досрочно	2210	1640	1157	729	479
В % от содержащихся в ВК	37,0	40,5	41,2	31,8	24,1
В % от освобожденных из ВК	61,0	61,2	61,3	55,7	47,7

Из приведенных выше данных можно сделать следующие выводы. Во-первых, хотя число осужденных в воспитательных колониях с 2005 по 2013 г. сократилось примерно в 7 раз, число освобожденных условно-досрочно – в 9 раз. Во-вторых, доля освобожденных условно-досрочно несовершеннолетних в числе всех освобожденных из ВК снизилась в полтора раза (с 72,5 % в 2005 г. до 47,7 % в 2013 г.). Кроме того, видно, что, если в 2005 г. число осужденных, отбывающих наказание в ВК впервые, к ранее отбывавшим наказание в воспитательных колониях относилось примерно как 20:1 (13 309:684), то в 2013 г. – примерно как 1:1 (1 020:963). Налицо резкое ухудшение харак-

теристики осужденных в воспитательных колониях, что также не способствует широкому применению условно-досрочного освобождения (при том, что осужденные несовершеннолетние все же в полтора раза чаще взрослых освобождаются условно-досрочно: соответственно 47,3% от всех освобожденных в 2013 г. против 30% в исправительных колониях для взрослых).

Таким образом, главная причина сужения практики условно-досрочного освобождения – значительное ухудшение состава лиц, отбывающих наказание в исправительных и воспитательных колониях. Впрочем, нельзя сбрасывать со счетов и изменения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. В период с 2001 по 2014 г. было принято 12 федеральных законов, вносящих поправки в ст. 79 УК, и два федеральных закона, касающихся ст. 93 УК (условно-досрочное освобождение несовершеннолетних, точнее, лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте). Причем указанные изменения были направлены главным образом на сужение возможности применения условно-досрочного освобождения (исключение из подпадающих под него осужденных к исправительным работам, к ограничению по военной службе, к ограничению свободы; увеличение сроков, необходимых для условно-досрочного освобождения в отношении ряда категорий осужденных; расширение круга обстоятельств, подлежащих обязательному учету судом при условно-досрочном освобождении, и т.д.). При этом подобные новеллы, как правило, предварительно никак не обсуждались в кругах специалистов и общественностью и, по сути, лишь демонстрировали обществу очередной этап «усиления борьбы» (с незаконным оборотом наркотических средств, с посягательствами на половую неприкосновенность малолетних и др.). В итоге можно утверждать, что условно-досрочное освобождение, как один наиболее значимых институтов уголовного права, утратил свою системность. Возврат качества системности, конечно, должен производиться в русле всей реформы уголовного и уголовно-исполнительного права. Обратим внимание на некоторые направления совершенствования условно-досрочного освобождения.

1. В настоящее время применение условно-досрочного освобождения практически ограничено одним видом наказания – лишением свободы. Здесь законодатель сделал шаг назад по сравнению как с УК РФ 1996 г. в момент его принятия, так и с ранее действовавшим советским уголовным законодательством. Как известно, ст. 53 УК РСФСР 1960 г., наряду с условно-досрочным освобождением в случае отбывания наказания в виде лишения свободы, допускала условно-досрочное освобождение и при наказании в виде исправительных работ. Причем последнее применялось на практике достаточно часто и имело определенное стимулирующее значение [2. С. 82–84].

Учитывая, что условно-досрочное (либо вообще досрочное) освобождение от отбывания наказания, по сути, является наиболее значимым элементом так называемой «прогрессивной» системы отбывания наказания, заслуживают внимания предложения о распространении действия данного института за пределы лишения свободы, вплоть до обязательных работ [3. С. 32, 61]. Такое решение в полной мере отвечало бы положениям принятых в 1990 г. Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил). Применительно к сроку

действия альтернативных мер п. 11.2 Токийских правил устанавливает, что «...может применяться досрочное прекращение действия применяемой меры, если она оказала благоприятное воздействие на правонарушителя» [4. С. 246]. Наконец, это способствовало бы полноценной реализации в сфере исполнения наказаний закрепленного в ст. 8 УИК РФ принципа стимулирования правопослушного поведения осужденных.

2. В упомянутой выше ст. 53 УК РСФСР (ч.1) говорилось о том, что к осужденным «может быть применено» условно-досрочное освобождение. В ст. 79 УК РФ законодатель заменил эту формулировку, применив текстуальную конструкцию «подлежит условно-досрочному освобождению», что сразу же породило суждения о том, что условно-досрочное освобождение превратилось в субъективное право осужденного, а это, безусловно, не так. Не случайно Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 21 апреля 2009 г. акцентировал внимание на том, что «...фактическое отбытие осужденным предусмотренной законом части срока наказания в соответствии с ч. 3 ст. 79 УК РФ... не может служить безусловным основанием для условно-досрочного освобождения...» (п. 5). В этом плане формулировка ранее действовавшего уголовного законодательства представляется нам более удачной.

3. Согласно УК РСФСР 1960 г., условно-досрочное освобождение от наказания применялось судом по месту отбывания наказания осужденным «...по совместному представлению органа, ведающего исполнением наказания, и наблюдательной комиссии». Такой односторонний подход уже тогда подвергался справедливой критике [5. С. 126]. Однако с принятием УК 1996 г. законодатель продемонстрировал другую крайность. Ныне, как известно, ни администрация исправительного учреждения, ни какие-либо иные органы не вправе инициировать условно-досрочное освобождение осужденного. Об этом могут ходатайствовать только сам осужденный, его законный представитель, а также по их поручению – адвокат. Это явно снижает арсенал позитивного воздействия администрации на осужденных и принижает ее авторитет. Думается, в этом отношении все субъекты уголовно-исполнительных отношений должны быть равноправны.

4. Высказано суждение о необходимости создания в каждом субъекте Российской Федерации общественно-государственного комитета по вопросам досрочного освобождения осужденных, который мог бы стать независимым постоянно действующим органом по предварительному рассмотрению ходатайств и заявлений по указанным вопросам и внесению рекомендаций в суд о целесообразности такого освобождения [1. С. 48]. На наш взгляд, создание такого органа (тем более – для каждого субъекта Федерации) приведет к неоправданному усложнению всего порядка прохождения ходатайств об условно-досрочном освобождении. Кроме того, как показала практика работы комиссий по помилованиям, своеобразный «фильтр» в лице комиссий привел к тому, что количество положительных решений о помиловании сократилось на несколько порядков. Судя по статистике ФСИН, если в 2003 г. было помиловано 152 осужденных, то в 2012 г. – 7, а в 2013 г. – всего 4.

Заметим, что неудачная политика такого рода была предпринята еще в начале прошлого века, когда в 1909 г. Законом Российской империи «Об условно-досрочном освобождении» были учреждены так называемые Особые

совещания в качестве органов, предварительно решавших вопросы условно-досрочного освобождения заключенных. Решение Совещания должно было утверждаться судом. Такой усложненный порядок продемонстрировал свою неэффективность [6. С. 10–16]. Более рациональным и оправдавшим себя на практике является расширение функций наблюдательных комиссий, которое, конечно, потребует распространения их структуры с регионального на муниципальный уровень и существенного расширения их функций (по крайней мере, до уровня, закрепленного ранее действовавшим советским законодательством).

Литература

1. *Бабаян С.Л.* Совершенствование поощрительных институтов уголовно-исполнительного права – важная задача реформирования уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: Современное состояние и перспективы развития. М.: Юриспруденция, 2014. С. 43–51.
2. *Комарицкий С.И.* Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. М.: МВД СССР, 1991. 110 с.
3. *Уткин В.А.* Альтернативные санкции в России. М.: Penal Reform International, 2013. 126 с.
4. *Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере.* Рязань: Академия ФСИН России, 2005. 462 с.
5. *Уткин В.А., Голки Ю.В.* О реформе условно-досрочного освобождения и участии общественности в его применении // Новый уголовный закон. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1989. С. 124–127.
6. *Воронин О.В.* Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 208 с.

Knyazkov Alexey S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
DOI 10.17223/22253513/16/8.

RELEASE ON PAROLE: PROBLEMS AND TENDENCIES

Key words: imprisonment, alternative sanctions, release on parole.

Nowadays, the release on parole is one of the most widespread grounds for the release from serving a sentence; it holds the second place among all the grounds for release from the places of confinement. Release on parole is possible in three types of punishment: deprivation of freedom for a fixed period, life imprisonment and confinement in a disciplinary military unit. Among all the inmates sentenced to the above punishments, the number of those sentenced to a deprivation of freedom for a fixed period prevails.

According to recent statistics, both the absolute number of those released from the places of confinement on parole and the share of those released on all the grounds have been decreasing. It would be wrong to explain this tendency by disadvantages in the court system connected with the disagreements between the courts and administrations of correctional institutions and their decreasing role in the correction of inmates.

We should concentrate on two main reasons. Firstly, the deterioration of population in the places of confinement can be explained by the fact that only dangerous criminals are sentenced to real terms of imprisonment. Secondly, the changes in criminal and penal legislation have considerably limited the possibilities for the release on parole (those sentenced to corrective labor and some other punishments cannot be released on parole; the terms of imprisonment necessary for the release on parole in relation to some categories of inmates have been increased; the range of circumstances to be considered by the court when releasing on parole has been extended etc.)

Taking into account the fact that a release on parole is the most significant element of the so-called ‘progressive’ system of serving a sentence, the proposals to spread this institution beyond the limits of deprivation of liberty, even to compulsory works deserve special attention. The right of the

administrations of correctional institutions to initiate a release on parole and the extension of functions of supervising committees would encourage the realization of the above system of punishment.

References

1. Babayan, S.L. (2014) Sovershenstvovanie pooshchritel'nykh institutov ugovovno-ispolnitel'nogo prava – vazhnaya zadacha reformirovaniya ugovovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii [Improving of the incentive institutions of Criminal Executive Law as an important task of reforming the Russian penal system]. In: Seliverstov, V.I. & Utkin, V.A. (eds.) *Ugovovno-ispolnitel'naya politika, zakonodatel'stvo i pravo: Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Penal policy, legislation and law: The current state and prospects of development]. Moscow: Yurisprudentsiya. pp. 43-51.
2. Komaritskiy, S.I. (1991) *Effektivnost' ispolneniya nakazaniy, ne svyazannykh s lisheniem svobody* [The effectiveness of punishments which are not connected with the deprivation of liberty]. Moscow: USSR Ministry of Internal Affairs.
3. Utkin, V.A. (2013) *Al'ternativnye sanktsii v Rossii* [Alternative sanctions in Russia: status, problems and prospects]. Moscow: Penal Reform International.
4. *Mezhdunarodnye standarty v ugovovno-ispolnitel'noy sfere* [International standards in the penal sphere]. (2005) Ryazan: Academy of Federal of Penitentiary Service of Russia.
5. Utkin, V.A. & Golik, Yu.V. (1989) [On the reform of a parole and participation of the public in its application]. *Novyy ugovovnyy zakon* [New Criminal Law]. Proc. of the Scientific and Practical Conference. Kemerovo. 2nd to 3rd March. Kemerovo: Kemerovo State University. pp. 124-127
6. Voronin, O.V. (2004) *Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannykh s uslovno-dosrochnym osvobozhdeniem*. [Manufacturing review and resolution of issues related to parole]. Tomsk: NTL.